

Отзыв о диссертации

Киреевой Екатерины Васильевны

«Языковые средства и приемы построения трилогии Ф. Сологуба

“Творимая легенда” как произведения орнаментальной прозы»,

представленной на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

по специальности 10.02.01 – русский язык

Диссертационное исследование Екатерины Васильевны Киреевой посвящено анализу языка трилогии Ф. Сологуба «Творимая легенда» как произведения орнаментальной прозы. Направление исследования, выбранное автором диссертации, обуславливает его **актуальность и новизну**: при возрастающем интересе к литературе Серебряного века в целом и творчеству Ф.Сологуба в частности, лингвистических работ по проблеме недостаточно, хотя такие современные направления языкознания, как, например, коммуникативная грамматика, открывают новые горизонты в изучении художественного текста. В диссертации Е.В.Киреевой актуализируются также теория синтаксических типов прозы Н.Д.Арутюновой, описание типов повествования Н.А.Кожевниковой, благодаря чему характеристика языка «Творимой легенды» получается более многогранной.

Выводы диссертанта имеют безусловную **теоретическую значимость** и демонстрируют возможность комплексного использования применяемых методов изучения художественного текста (теория коммуникативной грамматики, теория синтаксических типов прозы, типов повествования и др.).

Результаты, полученные Е.В.Киреевой, могут иметь и широкое **практическое применение** – как в преподавании целого ряда лингвистических и литературоведческих дисциплин, так и в спецсеминарах и спецкурсах по творчеству Ф.Сологуба.

Поставленная **цель** – «выявление способов орнаментализации (поэтизации) повествования в трилогии, определение их роли и функций в

тексте и, таким образом, объективация посредством лингвистического анализа характеристик произведения, данных литературоведами» (с.6) – и последовательно решаемые для ее достижения задачи предопределяют структуру работы, которая отличается продуманностью и логической стройностью.

«Введение» традиционно: в нем обосновываются актуальность и новизна исследования, определяются его объект и предмет, а также цель и задачи; представлены положения, выносимые на защиту, указывается на теоретическую и практическую значимость. Отметим, что при формулировке первого из положений, выносимых на защиту, Е.В.Киреева выделяет ряд ключевых слов, благодаря чему выявляются представления исследователя о содержательном и структурном своеобразии трилогии и группируются языковые средства и приемы (концепция двоемирия, лейтмотивная и контрапунктная организация, монтажность, синестетичность) (с.9).

Список литературы насчитывает 124 единицы: это научные труды по творчеству Ф.Сологуба и проблемам орнаментальной прозы, работы ведущих теоретиков языка, разрабатывающих проблемы, поднятые диссертантом при анализе текста, а также словари и источники, что обеспечивает теоретические основы исследования.

Первая глава – «Орнаментальная проза как литературное явление и объект филологического изучения» – посвящена описанию специфики орнаментальной прозы. С опорой на современных исследователей проблемы Е.В.Киреева приводит ряд синонимов понятия «орнаментальная проза» (с.16): эстетическая, поэтическая, парадигматическая, актуализирующая, лиризованная.

Отметим, что понятия «лирическое, лиризм, лирика» и «поэзия» имеют несколько значений, и эти значения представлены в диссертации. «Поэзия» – это и стихотворные произведения, и лирика как род, и вся художественная литература в целом. Иногда понятия «лирическое, поэтическое, стихотворное» предельно сближаются: «“Творимую легенду” называли

“стихами в прозе”» (С.46, М.А.Львова), «поэтической прозой» (С.49, Н.И.Рублева). И именно со стихом (не с лирикой) связывает орнаментальную прозу Н.А.Кожевникова в работе «Из наблюдений над неклассической (орнаментальной) прозой» (повтор и лейтмотив, концентрация тропов). Это значение подчеркнуто Е.В.Киреевой на с.33: «Как возможна лиризация прозы, так и наоборот: возможна прозаизация лирики». Если возможно обращение одного в другое, то речь идет не о лирике как роде, а о стихотворной форме.

Представление о лирическом / поэтическом как стихотворном (по Б.В.Томашевскому, «стих есть речь двух измерений» (с.95)) делают плодотворным включение в методологию описания «Творимой легенды» теорию типов прозы Н.Д.Арутюновой (противопоставление синтагматического и парадигматического синтаксиса).

О связи лирики и прозы символистов пишет В. Гофман (литературная энциклопедия): «Даже за пределами лирики язык символистов обнаруживает часто структурные особенности, свойственные лирической речи» (с.29), но анализирует исследователь только стихотворную лирику. К структурным особенностям орнаментальной прозы Е.В.Киреева относит повтор и лейтмотив, монтажный принцип композиции (в том числе и «композиционную аппликацию»), контрапункт, переключение регистров, систему точек зрения.

Лирическое понимается не только как стихотворное, но и как субъективное. Отсылка к лирике присутствует в цитатах о символистском романе из работ Н.В.Барковской: «...обстоятельства присутствуют в качестве обстоятельства внутренней жизни героя, лиризуются» (с.30), т.е., на наш взгляд, лиризация понимается как субъективизация. Если так, то утверждение о совмещении лирики и иронии (с.30) не выглядит парадоксальным. Восприятие лирического как субъективного предопределяет внимание к анализу точек зрения, прежде всего к авторскому и персонажному модусам (представленным непосредственно или опосредованно, в несобственно-

авторской и несобственно прямой речи), затрудненной речи (обусловленной не в последнюю очередь концентрацией тропов).

Два понимания лирического и поэтического представлены в диссертации как две тенденции развития орнаментальной прозы: «тесно переплетены две тенденции: сближение прозы и поэзии и субъективизация повествования, выраженная в перераспределении форм речи в поэзии» (с.50).

Третья точка зрения на лирическое связана с принадлежностью к роду литературы. Н.В.Барковская в работе «Поэтика символистского романа» говорит о специфике стиля романа символистов: «особая “лиричность”, рельефность, ритмико-интонационная “проработанность” речевого уровня, что свойственно поэзии» (с.45). Здесь «поэзия» воспринимается как «стих», но «лиричность» – как свойство лирики. Забегая немного вперед (лирическое рассматривается в параграфе 3.3, где приводится цитата из «поэтического словаря» А.П.Квятковского: «Лирика – <...> самые глубокие и задушевные переживания поэта» (с.117)), приведем мнение В.Е.Хализева о лирическом, лиризме как специфике лирики: «лиризм – это возвышенная эмоциональность, сопряженная с областью задушевного, интимного, личного» [Теория литературы, 2013, с.301]. Это традиционное понимание лиризма, которое становится точкой отсчета при описании символистского романа: «“Лиризация” <...> не тождественна традиционному пониманию “лиризма”» (цитата из Н.В.Барковской, с. 45). Специфика лиризма в романе и его роль в тексто- и смыслообразовании раскрыта в аналитических главах диссертационного исследования Е.В.Киреевой.

Таким образом, первая глава отвечает своему назначению – определить методологию исследования и выявить наиболее существенные направления анализа текста.

Вторая глава – «Языковые средства допредикативного уровня в “Творимой легенде”» – посвящена анализу сложных прилагательных и лексико-грамматическим особенностям заглавия.

Опираясь на концепции Г.А.Золотовой и М.Ю.Сидоровой о четырехступенчатой модели анализа текста, Е.В.Киреева начинает анализ с допредикативного уровня. Сложные прилагательные (307 лексем) распределены на три тематические группы: обозначающие цвет, состояние и смешанные. Колоративы, помимо авторского, характеризуют модусы королевы Ортурды и Георгия Триродова. Все композиты рассматриваются как «выражение перцептивного модуса» (с.57), «они подразумевают наблюдателя <...> и составляют часть его точки зрения» (с.59). Речь здесь идет о субъективизации повествования (хотя на с.60 говорится о «лиризации», там же указано на антиномию лирического и иронического, что, на наш взгляд, является в романе полюсами субъективного). «Зыбкость, переходность, незавершенность», выявленная в сложных прилагательных, характеризуется как «часть идеи произведения, по которой смысл жизни – в постоянном творении» (с.60).

Заглавие рассматривается как сильная позиция текста. Е.В.Киреева анализирует контексты со словом «легенда» в авторском дискурсе (*Беру кусок жизни, грубой и бедной, и творю из него сладостную легенду, ибо я – поэт*) и в дискурсе персонажей и делает вывод о том, что в названии отразилось именно авторское понимание лексемы: легенда – поэзия (с.76). В соответствии с целью главы – показать лексико-грамматические особенности заглавия – слово «творимая» рассматривается как единство грамем (страдательное причастие настоящего времени глагола несовершенного вида, имеющее имперфективное значение, что подчеркивает принципиальную незавершенность действия). В целом название представлено как реализующее авторский модус – деятельное, творческое начало, преобразующее жизнь, нашедшее отражение и в модусах героев-творцов (Григорий Триродов, Елисавета, королева Ортруда). Каждый из них творит (пытается творить) свою жизнь.

Третья глава – «Синтаксические особенности и регистровая композиция “Творимой легенды”» – наиболее объемная. Плодотворность избранных направлений анализа наиболее ярко раскрывается именно в ней.

Первый параграф – «Синтаксические типы прозы в “Творимой легенде”» – начинается с определения типов прозы, выделяемых Н.Д.Арутюновой: классическая, или иерархическая проза и актуализирующая, или поэтическая проза. Однако Е.В.Киреева не противопоставляет эти типы прозы, а, опираясь на работы своего научного руководителя, утверждает, что типы повествования могут произвольно сменять друг друга на протяжении произведения. В качестве иллюстрации к высказанному положению диссертант берет для анализа фрагмент, где Елисавета идет через лес и мечтает (с.91). Подчеркивается ослабление синтагматической связности, появление регистровой неопределенности (*Юноши, девы!* – «то ли это репродуктивно-описательный регистр, то ли волюнтивный» (с.93)), связь между предложениями рассматривается как ассоциативная (монтажная) (с.94), подчеркнута частотность назывных и восклицательных предложений (с.95). Анализ первого фрагмента дополняется анализом четырех других, в каждом из которых выявляются новые признаки парадигматического синтаксиса: синтаксический параллелизм, риторические вопросы, короткие предложения, повторы, парцелляция (с.95–98). Отметим, что анализ текста совмещает все три значения «лирического»: «возрастает степень волнения и драматизма» (лирика как род), фрагменты представляют собой поток сознания героев, их несобственно-прямую речь (субъективность), парадигматический синтаксис (стих).

Во втором параграфе – «Анализ пейзажных фрагментов в трилогии Ф.Сологуба “Творимая легенда”» – на богатом материале продолжается описание способов лиризации повествования: пейзажные зарисовки в трилогии даны через восприятие персонажей и предельно субъективированы. Сопоставление начальных фрагментов глав дает возможность диссертанту

дать анализ полирегистровости повествования и проследить «принцип контрапунктной организации сюжета» (с.99).

Третий параграф – «Языковые средства лиризации и иронизации повествования в “Творимой легенде”» – открывается попыткой примирить терминологическое представление об иронии и лирике и видение Ф.Сологуба. «Связующее звено» Е.В.Киреева находит в романтической иронии. Однако вывод о том, что «Лирика и Ирония представляют собой авторские концепты» (с.122) невозможно приложить к анализу текста. К счастью, далее Е.В.Киреева включает в исследование работу своего научного руководителя, в которой названы основные приемы лиризации прозаического текста. Эти приемы (темпоральная проблематизация, неопределенность локуса, модусная проблематизация, регистровая неоднородность, парадигматические связи, главенство языка) успешно применяются диссертантом при анализе трилогии (в данном параграфе – в комплексе, во всей работе – выборочно, в соответствии с языковым материалом).

Анализ языковых средств создания иронии (в терминологическом понимании): фонетических, морфологических, лексических, синтаксических, стилистических – позволяет представить сферу и функции иронического описания и тем самым подтвердить положение о лирическо-ироническом двомирии трилогии.

Четвертый параграф – «Типы повествования в “Творимой легенде”». От авторской субъективности к субъективности персонажей» – посвящен анализу субъектной структуры повествования: повествование от первого лица, прямая речь персонажей, несобственно-прямая речь, несобственно-авторское повествование.

Несобственно-авторское повествование вызывает некоторые вопросы. Теоретические основания выделения этого типа наложения «авторской субъективности и субъективности персонажей» не вызывает сомнений: «слово героя <...> замещает авторское слово» (Н.А.Кожевникова, с.162), «цитата осознается только там, где голос персонажа накладывается на уже

проявившего себя повествователя» (Е.В.Падучева, с.162–163). На наш взгляд, по этим параметрам вряд ли можно отнести к несобственно-авторской речи описание вещей в церковной лавке (с.163). Фрагмент, начинающийся со слов «Под конец обедни...», нуждается либо в более широком контексте, либо в комментариях, указывающих на источник цитаты (с.166). Остальные фрагменты текста вполне отвечают названным критериям и убеждают в справедливости выводов диссертанта о «перераспределении долей субъективности» между авторской и персонажной сферами.

В «Заключении» обобщаются выводы, полученные в ходе исследования, и обозначаются перспективы исследования.

Цель работы достигнута, задачи решены. Гипотеза и положения, выносимые на защиту, нашли подтверждение при анализе лексико-грамматического, синтаксического, текстового уровней трилогии Ф.Сологуба «Творимая легенда».

Однако при чтении работы возникают некоторые вопросы:

1. При наличии термина «лирическая проза» диссертант употребляет выражение «лиризованная проза». Хотелось бы знать, в чем их отличие.

2. Непонятно, почему лирический пафос отождествляется с трагическим и героическим (с.120), если на с.117 речь идет о «задушевных переживаниях» (А.П.Квятковский). Вопреки сказанному на с.121 В.Е.Хализев определяет лиризм как вид эмоционально-оценочного отношения: «лиризм – это возвышенная эмоциональность, сопряженная с областью задушевного, интимного, личного» [Теория литературы, 2013, с.301].

3. В диссертации цитируется высказывание Н.В.Барковской о том, что лиризация в символистском романе не тождественна традиционно понимаемому лиризму. Хотелось бы услышать мнение диссертанта об этой точке зрения, так как в целом лирическое рассматривается в работе, на наш взгляд, вполне в традиционном ракурсе (с учетом многозначности слова).

4. Сомнение вызывает отнесение некоторых прилагательных к лексемам, обозначающим цвет: если «темный» имеет сему «близкий к черному», то «яркий», «светлый» и «бледный» (с.56) – слова-интенсификаторы, семы «цвет» не имеют.

5. На с.95 есть цитата из Б.В.Томашевского, но в списке литературы работы нет. На с.117 – цитата из А.П.Квятковского, но и его нет в списке.

Далее не столько замечания по диссертации, сколько вопросы для будущих размышлений:

6. У Н.А.Кожевниковой в анализируемой в работе статье есть такая мысль: «последовательная орнаментальная проза одноголосна [с.57]... чужая речь расшатывает или разрушает орнаментальность». Хотелось бы знать, почему в «Творимой легенде» такого разрушения не произошло.

7. В.Гофман в анализируемой в работе статье утверждает: «даже легкая ирония редко встречается в символистской поэзии» [с.71]. Почему же в «Творимой легенде» ироническое наряду с лирическим конструируют мир («двоемирие»)? Не разрушает ли каноны символизма романтическая ирония?

Высказанные вопросы и замечания не относятся к существу обсуждаемых проблем и не могут повлиять на общую высокую оценку рецензируемой работы.

Диссертация Екатерины Васильевны Киреевой является завершенной научно-квалификационной работой, в которой автор демонстрирует исследовательскую зрелость, умение разбираться в сложных научных проблемах и самостоятельно находить оригинальные подходы к их решению.

Восемь публикаций (из которых четыре – в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России) и автореферат полностью отражают содержание диссертационного исследования.

Диссертация полностью соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук (п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного

постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., № 842), а ее автор, Екатерина Васильевна Киреева, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Доктор филологических наук
(специальность 10.02.01 – русский язык),
профессор, профессор кафедры русского языка
и методики преподавания филологических дисциплин
Института гуманитарных наук Государственного
автономного образовательного учреждения
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»
Елена Юрьевна Геймбух

Геймбух

01.06.2021

